

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-124-131

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ПРОЗЕ В.С. ТОКАРЕВОЙ

© *Андрей Феликсович Пантелеев*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

afpanteleev@sfedu.ru

Аннотация. Исследуются синтаксические средства репрезентации категории эмотивности в языке художественной прозы Виктории Токаревой. Представлены наиболее типичные для В.С. Токаревой средства синтаксического уровня, выражающие эмоции персонажа и автора-повествователя. Показано, что особенностью идиостиля автора можно считать активное использование приема парцелляции. Отмечается, что прозу В.С. Токаревой отличает высокая степень концентрации различных синтаксических средств выражения категории эмотивности. Различные средства синтаксического уровня комбинируют друг с другом, а также вступают во взаимодействие с лексическими средствами выражения эмоций.

Ключевые слова: категория эмотивности, парцелляция, риторический вопрос, восклицательные предложения, синтаксический параллелизм.

Для цитирования: Пантелеев А.Ф. Синтаксические средства выражения эмоций в прозе В.С. Токаревой // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 124-131. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-124-131

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Syntactic means of expressing emotions in the fiction of V.S. Tokareva

© *Andrey F. Panteleev*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

afpanteleev@sfedu.ru

Abstract. The syntactic means of representing the category of emotivity in the language of Victoria Tokareva's fiction are investigated. The most typical syntactic means for V.S. Tokareva are presented, expressing the emotions of the character and the author-narrator. It is shown that the feature of the author's idiosyncrasy can be considered the active use of the technique of parcel. It is noted that V.S. Tokareva's prose is distinguished by a high degree of concentration of various syntactic means of expressing the category of emotivity. Various means of the syntactic level combine with each other, and also interact with lexical means of expressing emotions.

Key words: category of emotivity, parcellation, rhetorical question, exclamatory sentences, syntactic parallelism.

For citation: Panteleev A.F. Syntactic means of expressing emotions in the fiction of V.S. Tokareva. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 124-131. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-124-131

Введение

Мир эмоций – важнейшая составляющая жизни человека, в силу чего изучение эмоций издавна являлось одним из приоритетных направлений для различных областей науки (психологии, философии, этики и многих других). Несомненный интерес представляет исследование языковых средств выражения эмоций. В XX в. появляется понятие «категория эмотивности», при этом эмотивность рассматривается как лингвистическая категория, а именно функционально-семантическая категория, связанная с выражением эмоций при помощи разноуровневых средств языка, т.е. эмотивность – это та же эмоциональность, но в языковом преломлении.

Актуальность выбранной темы настоящего исследования обусловлена, во-первых, интересом со стороны современной отечественной лингвистики к изучению языка и стиля Вик-

тории Токаревой; а во-вторых, тем, что при исследовании категории эмотивности преимущественно описываются лексические средства репрезентации категории эмотивности, тогда как синтаксические средства выражения эмоций представляются нам также заслуживающими пристального внимания.

Эмоции привлекают внимание представителей различных областей науки на протяжении многих тысячелетий. Еще античные стоики считали верным разделять все эмоции по их связи с одной из четырех страстей: радость, желание, страх, печаль [15, с. 149.]. В XVII в. н.э. к «страстям души» Рене Декарт относил любовь, ненависть, желание, удивление, печаль и радость [4]. Однако следует отметить, что и в настоящее время отсутствует единая классификация существующих эмоций. Так, К.Э. Изард, выделивший так называемые базовые эмоции, к их числу изначально относил радость, интерес, удивление, печаль, презрение, гнев, отвращение, стыд, страх и смущение [7, с. 27–28]. Позже список был дополнен создателем этой классификации, который отнес к числу базовых также эмоции вины и любви [7, с. 31]. П. Экман к базовым считал возможным относить лишь шесть эмоций: удовлетворение, интерес, удивление, страх, печаль и гнев [23, с. 24]. Собственную классификацию эмоций предлагает, например, российский психолог, психотерапевт А.Л. Гройсман, выделяющий положительные, отрицательные и нейтральные эмоции [3].

Любой человек в определенных ситуациях способен испытывать не одну, а сразу несколько эмоций. Безусловно, еще одной важной проблемой следует считать вопрос обозначение эмоций. Для психологии и, конечно же, лингвистики, особый интерес представляет репрезентация эмоций при помощи вербальных средств. В речи носители языка используют одно и то же слово для наименования различных эмоций. Однако при этом одну и ту же эмоцию можно выразить в речи при помощи разных слов [5, с. 23]. В отечественной науке о языке, объектом пристального внимания которой эмоции стали относительно недавно, в последние десятилетия XX в., существует мнение, «что действительный мир эмоций и их модельный мир (языковое отражение) никогда не будут совпадать» [15, с. 84].

Стимулом к изучению эмоций явилось признание факта единства разума и эмоций в структуре языковой личности [20]. В результате появляется такая наука, как эмотиология, т.е. лингвистика эмоций, занимающая место на стыке нескольких наук, в первую очередь лингвистики и психологии.

Долгое время в науке о языке пользовалось популярностью мнение о том, что «эмоции не являются составляющими семантики слова и, следовательно, не присущи самому слову» [9, с. 628], однако на современном этапе развития лингвистики данное мнение подвергается обоснованной критике. За эмоциональным компонентом уже закреплён статус полноправного элемента в структуре лексического значения. А в силу того, что каждый носитель языка реализует какие-либо эмоции в процессе коммуникации, эмоции признаны неотъемлемой частью языкового поведения.

Одной из центральных проблем, стоявших перед наукой о языке в процессе исследования эмоций, явился вопрос разграничения таких понятий, как эмотивность и эмоциональность. В науке отмечается, что эмоциональность – это понятие психологии, тогда как эмотивность как понятие связана с изучением эмоций лингвистикой, т.е. эмотивность рассматривается как лингвистическая категория [19; 22; 21; 14; 1]. Так, А.В. Кунин утверждает, что «эмотивность – это эмоциональность в языковом преломлении, выражение языковыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [14, с. 153]. По мнению А. Вежбицкой, цель семантики «состоит в том, чтобы выявить структуру мысли, скрытую за внешней формой языка» [1, с. 22].

Эмотивность следует рассматривать как функционирование разноуровневых языковых единиц, репрезентирующих эмоциональное отношение говорящего, субъекта к объективной действительности. Взяв за основу теорию речевых актов, Л.А. Пиотровская в своих работах очерчивает контуры функционально-коммуникативного поля эмотивности, в которое входят, по мнению исследователя, любые высказывания, где содержится эмоционально-оценочный компонент [18, с. 325]. Данную точку зрения разделяет в своих работах

С.В. Коростова [11; 12; 13]. Эмотивность является языковой универсалией, однако следует отметить: «Действительный мир эмоций и их модельный мир (языковое отражение) никогда не будут совпадать» [10, с. 114]. Одни и те же эмоции в разных языках находят различное выражение.

Среди исследователей, признающих эмотивность категорией лингвистики, нет единства в вопросе о том, как рассматривать данную категорию, каков ее объем. В узком понимании категория эмотивности подразумевает только эмотивную лексику и реализуется при помощи коннотации слова или какого-то аспекта коннотации, например, оценочности. По мнению, например, Н.Б. Мечковской, эмоции репрезентируются «с помощью междометий и (значительно в меньшей мере) словами с эмоционально-экспрессивной коннотацией» [17, с. 18]. При широком же понимании категория эмотивности включает в себе все средства отображения эмоций и эмоциональных характеристик.

В современной лингвистике эмотивность преимущественно рассматривается на всех уровнях языка. «Эмотивность как функционально-семантическая категория языка, выражающая, а не описывающая эмоции человека, актуализируется в речи посредством ядерных и периферийных компонентов, расположенных на разных уровнях языковой системы» [12, с. 91]. В зависимости от уровня языка выделяются такие разновидности, или подтипы, как лексическая эмотивность, фонетическая эмотивность и грамматическая (включающая в себя два уровня – эмоциональный синтаксис и эмоциональную морфологию).

Безусловно, лексический уровень репрезентации эмоций привлекает пристальное внимание ученых-лингвистов, однако можно утверждать, что элементы синтаксического уровня являются столь же важным средством выражения категории эмотивности. В данной статье объектом исследования выступают синтаксические средства репрезентации эмоций в текстах Виктории Токаревой, одной из ярчайших представительниц русской художественной прозы конца XX – начала XXI в.

Обсуждение

Анализируя тексты прозы В.С. Токаревой, нужно прежде всего отметить активное использование автором парцеллированных конструкций для выражения различных эмоций. Парцелляция часто рассматривается как «расчленение единой синтаксической структуры (предложения) на несколько коммуникативно самостоятельных единиц, разделяемых на письме точкой» [6, с. 11]. Однако данное определение также подвергается критике, считается «недостаточно точным в силу того, что парцелляты могут отделяться от базовой части или друг от друга не только точкой, это могут быть и восклицательный или вопросительный знак, и многоточие, и набор пунктуационных знаков, синграфем» [8, с. 146].

Способность «преодолеть жесткую схему предложения и привести синтаксическую структуру в соответствие с коммуникативным заданием высказывания» [2, с. 141] признается одной из наиболее значимых функций парцеллированных конструкций. Тексты В.С. Токаревой отличает высокая частотность употребления парцеллированных конструкций, но представляется актуальным исследование примеров парцелляции в рассказах и повестях писательницы именно в качестве средств репрезентации категории эмотивности.

Автор часто использует парцелляты для передачи эмоционального состояния персонажей или создания определённого настроения у читателя. Как правило, сегментирование высказывания и наделение его части коммуникативной самостоятельностью является следствием коммуникативной установки говорящего, стремящегося с помощью парцелляции ярче выразить своё намерение, сделать высказывание более экспрессивным. В.С. Токарева сочетает в рамках одного высказывания различные синтаксические средства репрезентации категории эмотивности. Так, парцелляция в текстах писательницы может выступать в комбинации с риторическим вопросом. Подобные сочетания двух синтаксических средств репрезентации категории эмотивности весьма свойственны стилю писательницы, например: «Нужно приходить. Тогда. И такой. Но какой?» (В. Токарева. Длинный день). Эмотивность парцеллятов, выраженных местоименным указательным наречием и указательным местоимением, дополняется и

усиливается при помощи постпозитивного риторического вопроса, который, в свою очередь, еще ярче выражает эмоции говорящего, а именно сомнение, неуверенность.

Использование комбинации различных синтаксических средств репрезентации эмотивности в текстах рассказов и повестей В.С. Токаревой можно назвать яркой специфической чертой идиостиля автора. Для многих текстовых фрагментов прозы писательницы характерна высокая степень концентрации синтаксических средств выражения эмоций персонажей и автора-повествователя. Например: «Вошла. И увидела. И узнала» (В. Токарева. Длинный день). Синтаксический параллелизм в этом примере дополняется использованием в качестве сегментированных компонентов нескольких предикатов, оформленных как простые предложения из разряда неполных и нераспространенных. Подобное построение высказывания представляется нам крайне важным в плане репрезентации категории эмотивности. Такие эмоции, как волнение, тревога, страх, получают более точное, яркое выражение. Адресат текста лучше воспринимает эмоциональное состояние героя прозы В.С. Токаревой, который испытывает отрицательные эмоции.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что в прозе В.С. Токаревой в функции средств выражения эмоций используются парцелляты, представляющие собой сегментированные второстепенные компоненты простых предложений, в том числе обособленные обстоятельства (к примеру, сравнительные обороты, занимавшие позицию парцеллята). Вместе с тем в текстах автора часто встречаются парцеллированные части сложноподчиненных предложений, функционирующие в качестве сегментированного компонента, ср.: «Она была благодарна Никитину за то, что он не лез в ее жизнь и ни о чем не спрашивал. За то, что ей было куда вернуться и было кому поплакаться» (В. Токарева. Гималайский медведь).

Парцелляция на уровне простого и на уровне сложного предложения могут взаимодействовать, ср.: «Я напряг чело и написал о том, что долетел благополучно, хоть и опоздал на свой рейс. О ценах на фрукты и на жилье, о температуре воды и температуре воздуха. И о том, что я по ним скучаю, и это было некоторым преувеличением» (В. Токарева. Ехал грека). Однако подобные парцелляты не являются, как правило, средствами выражения эмоций персонажа, а используются для актуализации тех или иных компонентов смысла высказывания, наиболее важных с точки зрения говорящего.

Еще одним отличием прозы В.С. Токаревой является то, что парцелляты у Виктории Токаревой часто служат средством репрезентации положительных эмоций, ср.: «Я подняла лицо к солнцу, чтобы почувствовать себя причастной к теплу, к весне. К жизни» (В. Токарева. Мужская верность). Причина заключается, на наш взгляд, в специфике образов героев произведений писательницы. Женщине – героине прозы В.С. Токаревой больше свойственно выражение таких положительных эмоций, как любовь, радость, восхищение, нежность, счастье.

Другой отличительной чертой идиостиля В. Токаревой можно считать использование приема синтаксического параллелизма, ср.: «Судьба не любит, когда от нее что-то очень требуют. Судьба любит, когда ей предоставляют право выбора» (В. Токарева. Длинный день). Данный пример содержит в себе синтаксический параллелизм. Как уже было отмечено, синтаксический параллелизм служит для того, чтобы заострить внимание на том или ином событии, факте или действии. Это мы и видим в данном примере, где репрезентируются нейтральные по характеру эмоции – интерес, любопытство.

Рассмотрим следующий пример, обнаруженный нами в ходе анализа прозы писательницы, ср.: «Как все это случилось? Когда началось? Это началось весной, полгода назад» (В. Токарева. Длинный день). Данный пример отличается тем, что в монологическом высказывании наблюдается вопросно-ответная диалогическая форма. Целью введения данного синтаксического средства является акцентирование внимания читателя на этом событии.

В текстах произведений В. Токаревой не меньшее место, чем восклицательные, занимают вопросительные предложения, репрезентирующие эмоции не только персонажей, но и автора-повествователя. Неслучайно они распространены и в несобственно-прямой речи в прозе писательницы, ср.: «Она всю жизнь гонялась за славой, как собака за собственным хвостом.

Поймала. А зачем?» (В. Токарева. Можно и нельзя); «Из фирмы Надька уволилась. Зачем ей эта тошнотворная Алиса? И зачем ей работа, у нее доход, как у американского профессора» (В. Токарева. Птица счастья); «Она не хотела этого брака. Во-первых, Александр молод. Мальчишка. А во-вторых, зачем ей в семью дочка министра? Она небось и картошку чистить не умеет» (В. Токарева. Дерево на крыше); «– А чего я не увижу? Гонолулу? Так я её по телевизору посмотрю. В передаче «Клуб кинопутешествий» (В. Токарева. Рарака); «За дверью, должно быть, сидит сорокалетний седеющий человек и думает: «Я выбился в начальники. Ну и что?»» (В. Токарева. Ехал Грека) и т.д. В таких конструкциях вопросительное предложение имеет характер риторического вопроса, и при помощи подобных конструкций автор репрезентирует различные эмоции персонажей: сомнения, неуверенность, тревогу, боязнь, огорчение, отчаяние. Риторический вопрос в прозе В. Токаревой часто выражает эмоции в несобственно-прямой речи персонажей.

Устойчивые синтаксические конструкции, коммуникемы, в прозе В. Токаревой так же, как и в текстах Ю. Полякова, употребляются в качестве средств репрезентации эмотивности, ср.: «Потом Лариска перевела дух и сказала: – Ну, ты даёшь!» (В. Токарева. Рарака); «– Да ну... – Что значит «да ну»! Собиралась плыть до него, как до Турции» (В. Токарева. Рарака); «– А милиционеры зачем? – тихо спросила Инна. – Мало ли... – неопределённо отозвался Адам» (В. Токарева. Старая собака); «– Ну пока, – вдруг соглашается Мика. – Счастливого отдыха» (В. Токарева. Старая собака); «Эля закурила. – Не кури, – приказала Кислючиха. – Здесь ребенок, для него это пассивное курение. – Да ладно, – вступился Толик» (В. Токарева. Хэппи энд) и т.д.

При помощи подобных коммуникем репрезентируются различные эмоции в речи персонажей В.С. Токаревой, такие как радость, восхищение, сомнение, неуверенность, досада, тревога, ср.: «Но утрам (Минаев) пьет теплую воду и бежит десять километров, в какой бы части света он ни находился. Что бы ни происходило в жизни, даже если, не дай Бог, конечно, объявили бы войну, Минаев опрокинет стакан, воды, смоев шлаки с пищевода...» (В. Токарева. Хэппи энд); «Рустам смутился. Чего доброго, Марина еще и денег попросит...» (В. Токарева. Своя правда).

Однако нужно отметить ряд существенных отличий в использовании коммуникем в текстах Виктории Токаревой. Во-первых, в её произведениях коммуникемы встречаются крайне редко, они не занимают значительного места среди средств выражения эмоций. Во-вторых, коммуникемы, используемые В. Токаревой, относятся либо к нейтральным, либо имеют стилистически сниженный разговорный характер, но в текстах В. Токаревой отсутствуют коммуникемы, относящиеся к грубо-просторечным, конструкции, маркируемые как бранные. В-третьих, используемые автором коммуникемы часто выражают положительные эмоции персонажей.

Выводы

Подводя итоги исследования, следует отметить активное использование автором приема парцелляции, которая часто выступает в сочетании со средствами лексического уровня. Парцеллированные конструкции в произведениях Виктории Токаревой выражают не только отрицательные, но и положительные эмоции. Это можно считать яркой специфической чертой текстов писательницы. Парцеллированным конструкциям в языке В.С. Токаревой более свойственно, чем в произведениях других современных писателей, выступать в функции средств выражения положительных эмоций.

Языку Виктории Токаревой свойственно употребление в текстах восклицательных конструкций, в которых можно обнаружить лексически значимые для выражения эмотивности компоненты, а именно слова с оценочной, эмотивной семантикой в значениях. Однако для прозы В.С. Токаревой совершенно несвойственно употребление в таких конструкциях бранных слов, элементов арготической, обценной лексики.

В прозе В. Токаревой значительное место среди средств выражения эмоций занимают вопросительные предложения, репрезентирующие эмоции не только персонажей, но и автора-повествователя. При помощи вопросительных конструкций автор репрезентирует такие эмоции

персонажей, как сомнение, неуверенность, тревога, боязнь, огорчение, отчаяние. Часто подобные предложения являются средством оформления риторического вопроса. Неслучайно они распространены как в прямой речи, в диалогах персонажей, так и в несобственно-прямой речи в прозе писательницы.

Коммуникемы же не составляют значительную часть группы синтаксических средств выражения эмотивности в прозе писательницы. Персонажи произведений Токаревой – это представители интеллигенции, для которой в меньшей степени свойственно употребление коммуникем, особенно имеющих сниженный, грубо-просторечный характер.

Героям Токаревой, представителям образованной, культурной части носителей языка, свойственно употребление коммуникем, которые относятся к литературно-разговорным и употребляются широкими слоями носителей языка. Отличительными чертами идиостиля В. Токаревой можно также считать использование приема синтаксического параллелизма и неполных предложений как средств репрезентации эмоций персонажей и автора-повествователя.

Список источников

1. *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки русской культуры, 2001. 272 с.
2. *Гак В.Г.* Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Русский язык, 1975. 280 с.
3. *Гройсман А.Л.* Медицинская психология: Лекции для врачей – слушателей курсов последипломного образования. М.: Магистр, 1998. 359 с.
4. *Декарт Р.* Рассуждения о методе; Начала философии; Страсти души / Пер. с франц. М.: Эксмо, 2019. 560 с.
5. *Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. М., 1978. 272 с.
6. *Иванова Е.Ю.* Конструкции экспрессивного синтаксиса в современном болгарском языке. СПб.: Амфора, 1999. 96 с.
7. *Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб., 2006. 460 с.
8. *Калмухамбетова О.М.* Парцеллированные конструкции в прозе постмодерна в свете тенденций современного синтаксиса русского языка // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2018. № 2. С. 145–152.
9. *Кожевникова Э.В.* Понятие «эмотивность» и подходы к его рассмотрению в современной науке // Вестник науки. 2024. № 1 (70). Т. 2. С. 626–631.
10. *Козионова У.А., Обухова О.Н.* Эмотивность как феномен художественного текста // Общество. Наука. Инновации (НПК-2023) // Материалы XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ. 12 апреля – 22 июня 2023 г. В 2 т. Т. 1. Гуманитарные и социальные науки. Киров: Вятский государственный университет, 2023. С. 113–117.
11. *Коростова С.В.* Категория эмотивности в современной литературе: к проблеме экологии языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3. С. 1–12.
12. *Коростова С.В.* Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 103. С. 85–93.
13. *Коростова С.В.* Эмотивно-оценочные смыслы в русском художественном тексте: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. 224 с.
14. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
15. *Ленько Г.Н.* Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 1. С. 84–91.
16. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Ранний эллинизм. М., 1979. 960 с.

17. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000. 208 с.
18. Пиотровская Л.А. Эмотивность и дейксис // XLIII Международная филологическая конференция: Избранные труды. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 321–332.
19. Шаховский В.И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 97–103.
20. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М., 2008. 414 с.
21. Шаховский В.И. Эмоции: долигвистика, лингвистика, лингвокультурология. М., 2010. 124 с.
22. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–43.
23. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010. 333 с.

References

1. *Vezhbitska A.* Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics. M.: Languages of Russian Culture, 2001. 272 p.
2. *Gak V.G.* Russian language in comparison with French. Moscow: Russkiy yazyk, 1975. 280 p.
3. *Groisman A.L.* Medical psychology: Lectures for doctors attending postgraduate courses. Moscow: Magister, 1998. 359 p.
4. *Descartes R.* Reflections on method; The beginnings of philosophy; The Passions of the soul // Translated from French. M.: Eksmo, 2019. 560 p.
5. *Dodonov B.I.* Emotion as a value. M., 1978. 272 p.
6. *Ivanova E.Y.* Constructions of expressive syntax in the modern Bulgarian language. St. Petersburg: Amfora, 1999. 96 p.
7. *Izard K.E.* Psychology of emotions. St. Petersburg, 2006. 460 p.
8. *Kalmukhambetova O.M.* Partial constructions in postmodern prose in the light of trends in modern syntax of the Russian language // Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences. 2018. No. 2. P. 145–152.
9. *Kozhevnikova E.V.* The concept of “emotivity” and approaches to its consideration in modern science // Bulletin of Science. 2024. No. 1 (70). Vol. 2. P. 626–631.
10. *Kozionova U.A., Obukhova O.N.* Emotivity as a phenomenon of literary text // Society. Science. Innovations (NPC-2023) // Materials of the XXIII All-Russian (national) Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of Vyatka State University. Apr 12 – June 22, 2023. In 2 volumes. Vol. 1. Humanities and Social Sciences. Kirov: Vyatka State University, 2023. P. 113–117.
11. *Korostova S.V.* The category of emotivity in modern literature: on the problem of language ecology // Ecology of language and communicative practice. 2017. No. 3. P. 1–12.
12. *Korostova S.V.* Emotivity as a functional and semantic category: on the issue of terminology // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2009. No. 103. P. 85–93.
13. *Korostova S.V.* Emotive and evaluative meanings in the Russian literary text: monograph. Rostov-on-Don: Ed. Southern Federal University, 2014. 224 p.
14. *Kunin A.V.* The course of phraseology of modern English. M.: Higher School, 1986. 336 p.
15. *Lenko G.N.* Analysis of the category of emotivity and related concepts // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2015. Vol. 1. No. 1. P. 84–91.
16. *Losev A.F.* The history of ancient aesthetics. Early Hellenism. M., 1979. 960 p.
17. *Mechkovskaya N.B.* Social Linguistics. M., 2000. 208 p.

18. *Piotrovskaya L.A.* Emotivity and deixis // XLIII International Philological Conference: Selected Works. St. Petersburg: A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2015. P. 321–332.
19. *Shakhovsky V.I.* Meaning and emotive valence of units of language and speech // Questions of Linguistics. 1984. No. 6. P. 97–103.
20. *Shakhovsky V.I.* Linguistic theory of emotions: Monograph. M., 2008. 414 p.
21. *Shakhovsky V.I.* Emotions: pre-linguistics, linguistics, linguoculturology. M., 2010. 124 p.
22. *Shakhovsky V.I.* Emotions as an object of research in linguistics // Questions of psycholinguistics. 2009. No. 9. P. 29–43.
23. *Ekman P.* Psychology of emotions. I know how you feel. St. Petersburg. Peter. 2010. 333 p.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 15.02.2025; принята к публикации 15.02.2025.

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 15.02.2025; accepted for publication 15.02.2025.